

«Мой план попросту невозможен без использования твоей магии иллюзий», – мысленно произнёс Касьян.

«Моя?» – уточнил мальчик, задрав бровь. – «Сколько можно притворяться?»

«Понятия не имею, о чём ты», – небрежно ответил Касьян, возвращаясь к тому, с чего и начался этот разговор. – «Так ты мне поможешь? Пожалуйста».

«Ты совсем дурачок?» – всем своим видом мальчик выражал лишь презрение к своему собеседнику.

Но столь пренебрежительное отношение к себе со стороны младшего нисколечко не задело Касьяна. Им приходилось не в первой работать сообща, так что он прекрасно знал, как можно запросто уговорить мальчика:

«Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...» – раз за разом мысленно проговаривал Касьян.

Лицо ребёнка стало ещё непригляднее, однако тот даже не попытался перебить своего собеседника, понимая, насколько это тщетно. Кто-кто, а Касьян всегда достигал своих целей, ведь никогда не ставил перед собой невыполнимых задач. Посверлив парня взглядом ещё некоторое время, мальчик окончательно сдался:

«Так уж и быть, я тебе помогу, но ты будешь мне должен!»

После этих слов мальчик сразу исчез без следа, словно его здесь никогда и не было. Касьян даже после такого никак не изменился, внешне оставаясь по-прежнему совершенно спокойным. Для Луки же и вовсе ничего не произошло. Всё это время он смотрел на парня, но чего-то странного так и не заметил.

Не став терять время, Касьян снова закрыл глаза и сконцентрировался. От его ног появились тонкие телекинетические нити, которые сразу же ушли в землю, дабы остаться незамеченными. Их появление прошло мимо Луки, не говоря о кабане, который находился значительно дальше.

Под землёй телекинетические нити проследовали прямо к месту, где мирно спали два новичка. Там, поднявшись на поверхность, они уже не были золотыми. Цвет нитей изменился на тёмно-зелёный, и никакого свечения они больше не излучали. Словно змеи, подражающие стеблям цветов в округе, они приблизились к ничего не подозревающим подросткам.

Нити начали увеличиваться в размерах, получая подпитку от Касьяна, укутывая собой одного из спящих новичков. При этом процессе телекинез постоянно менял свой цвет, постепенно увеличивая количество прожилок цвета кожи, пока они не слились воедино, оставив лишь полосы тёмно-зелёного.

Спустя пару минут подросток оказался полностью покрыт слоем телекинеза Касьяна, словно завернутый в кокон, который в следующий же миг начал стягиваться, повторяя каждый контур и изгиб его тела. У парня словно появилась вторая кожа, которая отлично скрывала его среди цветов, превратив в подобие человека-хамелеона.

Далее со стороны головы и плеч кокон начал вытягиваться и видоизменяться, отрачивая дополнительную пару длинных и тонких рук. Теперь силуэт подростка выглядел так, словно поверх него выросла часть Касьяна. Парень превратился в четырёхрукое нечто, но на этом ничего не закончилось.

От дополнительной пары рук начали отходить тончайшие телекинетические нити, связавшие их с настоящими конечностями на запястьях, плечах и локтях, после соединив подобным образом и подвижные части головы. Теперь конструкция начала походить на марионетку, и любое действие кукловода более-менее отразится на кукле.

Метод был не самым лучшим, однако и требования в нынешней ситуации не столь велики. Всё же Касьян намеревался обмануть животное, а не человека. Он даже не стал добавлять подвижность пальцам, просто сжав их в кулак.

Когда каркас был завершён, финальным штрихом Касьян добавил очертания одежды, ножен с мечом на спине и, конечно же, тушу кабана, которую тот держал позади на отходящей от левого плеча телекинетической руке. Всё это было лишь иллюзией и вообще не могло хоть как-то повлиять на материальные предметы, потому преспокойно покоилось под землёй, а не торчало над цветами. Нынешний силуэт новичка почти идеально повторял очертания своего создателя, чем последний был весьма доволен.

Закончив с первым, Касьян сразу же перешёл ко второму, попутно продолжая понемногу подпитывать маной свою четырёхрукую копию, дабы та не распалась преждевременно. Но вот с подделкой Луки вышла заминка. Своё-то тело он знал на отлично, а вот юношу особо и не разглядывал.

За последние полчаса Касьян впервые открыл глаза, пробежавшись взглядом по Луке, после чего опять закрыл. Так он повторял несколько раз, даже заставив подростка встать и покрутиться на месте.

Когда это произошло впервой, Лука подумал, что Касьян вот-вот скажет, что пора бежать, но тот лишь мельком глянул на него и снова закрыл веки, так ничего и не произнеся. Теперь же, кружась на месте, он даже предполагать не хотел, чем таким тот занимается.

Но Касьяну не было дела до мыслей Луки, так как он направил всю концентрацию на попытку повторить облик юноши. Провозившись ещё час, с горем пополам у него вышло что-то, лишь издали напоминающее подростка, благо простынь, закрывающая пол лица, хоть немного облегчила ему работу. Да и парень имел при себе много вещей, что не даст сконцентрироваться на чём-то одном.

Закончив с самой сложной частью работы, Касьян не подорвался с места, по-прежнему продолжив подпитывать обе марионетки, чтобы заклинание продержалось хотя бы десять минут, прежде чем развеется. Вот с этим этапом у парня имелись серьёзные заминки, потому он провозился до самой полуночи.

Несмотря на столь позднее время суток, луна светила достаточно ярко, чтобы можно было увидеть отчётливый силуэт вдалеке. Но Касьяну так даже было лучше, ведь при подобном раскладе заметить подмену станет только сложнее, особенно когда он сделает последний штрих, который напрочь отбросит все сомнения.

– Выдвигаемся, – прошептал Касьян.

Увидев, что компаньон вновь открыл глаза, Лука подумал, что его снова заставят заниматься какой-то ерундой, отчего малость опешил, услышав сказанное. Подросток собрался с мыслями лишь увидев скрывающуюся в цветах спину Касьяна, тут же поспешив за ним. Напоследок он оглянулся на кабана, и их взгляды пересеклись.

– Эмм... – начал Лука, похлопав Касьяна по плечу, дабы привлечь внимание. – Он смотрит.

- Так и надо, - совершенно спокойно ответил парень.

Касьян на это и рассчитывал, потому, выбрав направление, которое примерно соответствовало изначальной цели их путешествия, он отправился к краю поля, пройдя рядом с двумя спящими в новой одежке новичками. Ненадолго остановившись около них, парень повернул подростков ногами в противоположную своему маршруту сторону, только теперь перестав подпитывать маскировку маной и направив все усилия на укрепление телекинетической связи между ними.

Сейчас от обоих стоп Касьяна отходило по одной тонкой нити, скрытых под землёй, которые в самом конце разделялись пополам, распределяя каждую половинку на подростка. В итоге одна нить так и осталась подключена к коконам, а вторая, будучи ещё тоньше первой, проникла ребятам прямо в душу, будучи готовой в любой момент передать в их сны образ, какой только пожелает Касьян.

Собираясь уходить, парень немного замешкался, будто не мог на что-то решиться. Спустя пару секунд метаний, Касьян всё же приказал Луке вытащить из сумки два пузырька с млечным соком Красного Дурмана. Ему было жаль тратить его, однако чрезмерная осторожность пересилила жадность.

Откупорив ёмкости, с помощью телекинеза Касьян вытащил всю белую жидкость до последней капли, после чего поместил по порции в заранее подготовленные полости внутри иллюзорных голов спящих новичков. Хотя он и рассчитывал, что времени, которое выиграют подростки, ему хватит для побега, однако никто не мог предсказать, насколько стремительный рывок совершит кабан. Пусть будет на всякий, но всё же не маловероятный случай.

Расставшись с млечным соком, на сбор которого он потратил несколько часов, Касьян двинулся дальше, а Лука последовал за ним, так и не поняв, к чему потребовалась остановка. При таком слабом свете, да с маскировкой, подросток не заметил две странные фигуры, скрытые от него за цветами. Лука не задавал лишних вопросов и молча следовал дальше за Касьяном, не желая потерять того из виду.

Они передвигались чуть ли не ползком, стараясь лишний раз не потревожить цветы, однако кабан всё равно отчётливо видел две тени, раздвигающие перед собой заросли. Когда парни стали заметно ближе к одному из краёв поля, зверь сдвинулся с места и побежал вокруг, дабы перехватить цель на выходе.

Со своей высоты ему было всё неплохо видно, однако животный интеллект не понимал сложных действий и уж тем более не мог связать их в длинную последовательность. Да и по большей части, несмотря на довольно-таки неслабую душу, слишком сильно полагался на инстинкты.

Будь иначе, кабан бы догадался затаить дыхание и прорваться сквозь Красный Дурман, но первое знакомство с цветами напрочь отбило желание лезть туда ещё раз. Это был страх, вызванный непониманием, ставший непреодолимой преградой для животного.

Вот и сейчас, добежав до примерного места появления своей цели, кабан остановился и начал наблюдать за двумя приближающимися тенями. Но всё же ему хватало ума ожидать какого-нибудь подвоха, ибо сам он никогда бы не полез на рожон. Поэтому кабан и не верил, что парни выскочат из кустов, однако был готов к такому, ведь те могли в конце отчаяться.

Но Касьян вовсе не унывал, даже наоборот, с улыбкой на лице шагал на встречу к зверю. Остановившись в паре десятков метров перед дожидавшимся их кабаном, он, наконец, был готов действовать. Схватив Луку, он усадил его перед собой, сказав:

- Закрой глаза и не открывай, пока не скажу. Ночью в лесу очень страшно.

Сидя спиной к зверю и услышав предложение закрыть глаза, Лука моментально разнервничался. Ему действительно стало очень страшно. Но боялся он не самого леса, а остаться одному. С таким страхом все прочие опасности становились незначительными, да даже кабан, дышащий ему в спину, отошёл на второй план.

Это оказалась самая жестокая проверка на доверие, какую парню довелось повстречать за обе жизни. Лука начал активнее дышать, отчего в глазах поплыло, а на лбу выступили капельки пота. Но всё же он закрыл глаза.

Лука доверился, но не столько Касьяну, сколько факту, что последний видел в нём выгоду. По сути, они были друг для друга незнакомцами. Лука даже не был уверен, что тот всё ещё помнит его имя. А потом он понял, что все вещи Касьяна при нём, и окончательно успокоился.

Видя, что Лука лишь немного поломался, прежде чем закрыть глаза, Касьян одобрительно кивнул. Он бы в подобной ситуации и сам закрыл глаза, но только для виду, разогнав все свои прочие чувства на максимум. А вот Лука так не мог, что на мгновение показалось ему даже странным.

«В сторону посторонние мысли», – сказал себе Касьян. – «Нам пора действовать», – добавил он. Тоже себе.

Закрыв глаза, с помощью двух заготовленных телекинетических нитей, достигших своего предела и готовых вот-вот порваться, Касьян начал воздействовать на подростков. Через самую тонкую нить парень сперва спроецировал к ним во сны визг разъярённого кабана, что было не сложно, так как он его совсем недавно слышал.

Новички сразу же нарисовали себе образ дикого животного, а знание из жизни о том, что злой зверь равняется опасности, заставило существо побежать на них. Подростки испугались, но не появление кабана стало причиной возникновения страха, а наоборот.

Они на инстинкте ринулись прочь, правда, размер зверя был ну уж слишком обычный, да и бивни как-то не внушали своей длиной, но это легко поправимо. Касьян открыл ненадолго глаза, спроецировав образ десятиметрового кабана. Зверь получился как настоящий, потому что парень передал в сон подростков не то, что нафантазировал, а то, что увидел.

Это поддало новичкам волшебного пенделя, и те начали с дополнительным усердием перебирать ногами, но вот наяву-то они по-прежнему спали, хоть и начали ворочаться во сне. Однако и на эту проблему у Касьяна было заготовлено решение.

Более сны подростков в его помощи не нуждались, потому он разорвал первую телекинетическую нить, сконцентрировав всё внимание на второй. Через неё он активировал заклинание, которое готовил несколько часов, и в центре поля появился яркий золотой свет.

Как только вспышка закончилась, цвета коконов изменились по заранее заготовленному Касьяну шаблону. Теперь подростки выглядели очень похоже на свои прототипы, хоть копии обезглавленного кабанчика и Луки имели множество недостатков. Однако в темноте это было не критично.

В тот же момент, как появился свет, Касьян со всей силы расправил телекинетическую нить, резко подняв подростков на ноги. Та, будучи и до этого на пределе, не смогла выдержать нагрузки, порвавшись, но свою последнюю задачу выполнив. Касьян совсем не переживал из-

за этого, так как дальше всё произойдёт само собой, и его вмешательство попросту не потребуется.

Яркая вспышка в ночи привлекла внимание кабана, ненадолго ослепив его. Когда его зрение немного восстановилось, первым, что увидел зверь, оказались спины двух высоких парней, вставших из зарослей мака в самом центре поля.

Тот, что был повыше, тащил за собой на излучающей золотой свет телекинетической руке безголовую тушу кабанчика. Увидев её, десятиметровый кабан взревел, словно это его режут.

Хоть подростки и оказались на ногах, оставалась последняя проблема – они спали, поэтому парни сразу же начали падать. Именно на такой результат и рассчитывал Касьян. Как только подростки начали заваливаться и их тела ощутили падение, сработал первобытный рефлекс, и во снах под ногами парней разверзлась пропасть.

Это был последний толчок, и, конечно же, оба невезучих подростка одновременно открыли глаза, но раздавшийся позади кабаний визг, уже ставший до боли знакомым, не дал им возможности перевести дух и понять, что за чертовщина здесь творится. Грань между сном и реальностью размылась, и парни, быстро восстановив равновесие, ринулись в противоположную источнику шума сторону.

У них даже не было возможности заметить странные пары рук, которые вторили их движениям по бокам от головы. И на то, что их собственные конечности исчезли, парням тоже не было никакого дела. Иначе они бы увидели, как по контуру их рук пространство под действием преломления света исказилось, стягивая область вокруг в сплошную линию, идущую вдоль костей.

Однако страх сыграл с ними злую шутку. Но даже заметь они это, проигнорировали бы, так как в ситуации между жизнью и смертью приоритеты расставляются сами собой. Все мысли просто улетучиваются. Что уж говорить, парни даже забыли, как дышать, хотя могли бы просто повалиться наземь и спать дальше, вплоть до того, пока не умрут.

Огромный кабан, увидев, что фигуры начали отдаляться от него в противоположную сторону, заверещал пуще прежнего. Он лишь мельком глянул на то место, где совсем недавно были их силуэты, но так ничего и не заметив, ринулся вдогонку за убегающими. Вскоре подставные Касьян с Лукой скрылись в лесу, потом и десятиметровый кабан, ну а следом за ними похрюкали поросята.

Настоящие же парни всё это время сидели беззвучно, совершенно не двигаясь с места. Кабан же их не заметил лишь потому, что в момент вспышки, пользуясь отвлечённостью зверя, Касьян начал возводить над ними телекинетический барьер, работающий по принципу преломления света.

Он совершенно никак не защищал, лишь скрывая пользователя, потому не требовал больших затрат маны. Правда и работал он сугубо за счёт невнимательности противника, так как при детальном рассмотрении вызванные им искажения были легко заметны, особенно в движении. А если кто обладает хорошим зрением, то даже сможет рассмотреть маленьких Касьяна и Луку в центре, правда, очень кривых, так как создателю не хватало навыков, чтобы сделать идеальную линзу.

По этой же причине и сам пользователь ничего не видел. Но Касьяну хватало и звуков, так что он смог точно определить, когда именно можно выдвигаться.

Развевая линзу, он тут же подхватил на правое плечо Луку, а на левое – кабана, рванув прочь как можно дальше и быстрее. Пробираясь сквозь тёмный лес, на пути ему постоянно встречались всевозможные Олицетворения, предпочитающие ночное время суток, из-за которых Касьян был вынужден периодически менять направление. Так продолжалось до тех пор, пока округу не заволокло густым туманом.

Температура резко упала, и по коже пробежались мурашки. С веток опали все листья, а стволы деревьев начали меняться, с противным скрипом закручиваясь в спирали, и когда они закончили свою трансформацию, лес тут же затих.

Ночью обычно и без того тихо, но сейчас и Касьян, и Лука поняли, какого это, когда звуков на самом деле совершенно нет. Окружение сразу же начало казаться каким-то не таким. Не живым, не настоящим. Они даже не слышали собственных шагов.

Касьян остановился и начал осматриваться по сторонам. Он заметил, что на некоторых деревьях рядом с ним было по одной вытянутой ветке, на конце которых сформировался масляный фонарь. Пробежавшись взглядом по тем, что не были скрыты в тумане, Касьян понял, что все они выстраивались в одну линию.

Отбежав подальше и спрятавшись за одним из деревьев, чтобы их не было видно со стороны фонарной дорожки, он поставил Луку на ноги, сказав:

- ...

Но собеседник ничего не услышал, как и сам Касьян. Он просто открывал рот, но ни одного звука так и не вышло. Быстро отбросив удивление, Касьян отдал всю свою концентрацию на то, чтобы хоть что-то услышать, ибо видимость стала практически нулевой. Духовное восприятие никак не помогало, потому что туман был магическим, не позволяя почувствовать хоть что-то кроме себя.

И Касьян действительно начал что-то слышать, но, к сожалению, мозг, потеряв нечто столь привычное для себя, начал возвращать всё в привычное русло, создавая белый шум. Этот и без того неприятный звук начал усиливаться, давя на барабанные перепонки парней.

Луке было особенно плохо. Не выпуская своей ноши, он пытался закрыть уши руками, но так как этот шум не был настоящим, у него ничего не выходило. Лука начал открывать и закрывать рот, но Касьяну было непонятно, хочет ли тот что-то сказать или стонет от боли.

Самое удивительное, что парень так и не открыл глаза, продолжая следовать приказу. Это впечатлило Касьяна, ведь он мог понять, насколько тому было страшно.

Зажав нож между зубами, Лука крепко вцепился в руку Касьяна. Последний беззвучно рассмеялся столь милому действию, на мгновение предавшись воспоминаниям того, как они путешествовали с братом через Земли Благодетелей. Сжалившись над парнем, он направил в его душу поток своих мыслей:

«Не бойся, я рядом...» – Касьян разразился истерическим смехом, который даже сам не слышал.

Лука же, услышав знакомый голос, пробивший пелену противного шума, немного расслабился. Он поразился тому, что Касьян мог такое сказать, и ему стало значительно спокойнее и уже не так страшно.

Однако, даже получив порцию звуков, мозг не перестал создавать белый шум, продолжая усердно увеличивать его громкость. Лука уже готов был прокусить рукоятку ножа, да и Касьяна это начало изрядно напрягать. Он собирался сделать что-нибудь с помощью телекинеза, как шум сам собой начал меняться.

Противные звуки трансформировались, складываясь во что-то осмысленное и мелодичное. Фонари на ветках начали загораться один за другим, подсвечивая под собой широкую дорогу из опавших листьев. И спустя пару мгновений в их головах заиграла музыка.

<http://tl.rulate.ru/book/99639/3494158>